

РАЗДЕЛ II

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ АГРАРНОЙ ИСТОРИИ РОССИИ И РАЗРАБОТКИ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ

Н.Б. Селунская

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ АГРАРНОГО СТРОЯ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ В ТРУДАХ И.Д. КОВАЛЬЧЕНКО

В богатом известными именами историографическом наследии изучения аграрной истории России научные труды И.Д. Ковальченко занимают свое, особое место, а его имя безусловно вошло в мировую историографию и становилось все значительнее по мере развития его концепции, диалога с западной историографией, появления все новых публикаций и монографических исследований, в том числе совместных международных исследовательских проектов и изданий, формирования научной школы И.Д. Ковальченко.

Процесс формирования концепции аграрного строя России в трудах И.Д. Ковальченко отличался целым рядом черт и особенностей и прежде всего историзмом и широтой подхода к исследованию истории аграрных отношений России. Он также отличался хронологическим и проблемным диапазоном конкретно-исторических аспектов изучения им аграрной истории, высокой источниковедческой культурой его исследований, введением в научный оборот и эффективным освоением богатейших документальных комплексов по истории аграрного строя России, особым вниманием к теоретико-методологическим аспектам изучения сложнейшей структуры аграрных отношений в России.

С середины 60-х годов и на протяжении всего последующего периода творческой деятельности И.Д. Ковальченко занимался разработкой проблем аграрной истории пореформенной России, выстраивая концепцию характера аграрного строя, основу которой составляют его научные изыскания в области методологии изучения как аграрной эволюции в целом, так и ее отдельных элементов. В этой области следует обратить внимание на

развитие И.Д. Ковальченко как теоретических основ исследования аграрного строя - проблемы двух путей аграрной эволюции, вопроса о стадиях буржуазно-аграрной эволюции России, действия закона стоимости в процессе формирования аграрного рынка, характеристик социальных отношений в крестьянском и помещичьем хозяйстве, так и методологических подходов конкретно-исторического изучения таких центральных компонентов, основных составляющих структуры аграрного строя, как аграрный рынок, крестьянское и помещичье хозяйство, земле-владение и землепользование К

Надо сказать, что история дореволюционной российской деревни всегда притягивала интерес представителей самых различных течений общественной и научной мысли от консерваторов и либералов до народников и марксистов. На разных этапах развития исторической науки с удивительным постоянством сохранялся теоретико-методологический аспект дискуссии по поводу характера аграрного строя России, выявления его особенностей, самобытности в контексте общеисторической эволюции России и Запада.

При этом выделялся рельефно общественно-политический ракурс полемики - выбор путей развития России на рубеже двух веков, неизбежность или случайность российских революций начала XX века.

Сегодня в контексте переосмысления исторических концепций и интерпретации фактов истории дореволюционной России вновь ее аграрный строй попадает в фокус острых дискуссий. В современной ситуации развития исторической науки вообще, отечественной историографии, в частности, теоретико-методологический аспект дискуссий связан с вопросом о пересмотре "тотальных концепций истории", поиском новых объясняющих моделей истории вообще, правомерностью использования марксистской теории, в частности. В этих условиях особую актуальность приобретает методологический аспект изучения аграрного строя России на рубеже XIX-XX веков, что бесспорно подтверждается немеркнущим интересом к теме как отечественной историографии, так и западного россиеведения.

¹ Среди основных монографических исследований по аграрной истории пореформенной России следует назвать: Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII - начало XIX в. М., 1974; Ковальченко И.Д., Селунская Н.Б., Литваков Б.М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М., 1982; Ковальченко И.Д., Моисеенко Т.Л., Селунская Н.В. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М., 1988.

Традиция изучения аграрного строя пореформенной России складывалась на протяжении целого века, характеризующаясь непрекращающимися дискуссиями историков по таким кардинальным вопросам, как характер и особенности аграрной эволюции, внутренний строй и организация основных типов сельскохозяйственного производства - крестьянского и помещичьего хозяйства. Эти дискуссии своими корнями уходят в дореволюционную отечественную историографию и мощным эхом отдаются в современном западном россиеведении. Историографы выделяют волны особого дискуссионного напряжения - 20-е годы, когда ожесточенный спор вели два основных направления историков и экономистов и когда рассматривались прежде всего две альтернативные концепции - неонародническая концепция "некапиталистической эволюции" сельского хозяйства России и концепция аграрников-марксистов о «капиталистической аграрной эволюции», связывающих капитализацию деревни с раскрестьяниванием. Следующая дискуссионная волна относится к 60-м годам нашего столетия, когда развернувшаяся дискуссия сосредоточилась на особенностях буржуазной аграрной эволюции России сквозь призму определения путей и форм развития аграрных отношений в России, специфики "прусского" и "американского" путей развития экономики российской деревни, адекватности использования западных моделей для ее характеристики².

В методологических дискуссиях о характере аграрных отношений пореформенной России особую роль имеют работы И.Д. Ковальченко, его теоретико-методологические подходы к изучению аграрных отношений России конца XIX - начала XX века, а также к исследованию всероссийского аграрного рынка как регулятора общественного производства вообще, сельскохозяйственного, в частности, изучение структур организации основных форм сельскохозяйственного производства в России - внутреннего строя крестьянского и помещичьего хозяйства. Им прежде всего была предложена методология системного подхода и структурно-количественного анализа аграрного строя России в целом и его отдельных компонентов, открывающая новые возможности исследования сложных неоднородных по своей

² Эти дискуссии неоднократно подвергались историографическому анализу. В указанных монографиях см.: Ковальченко И.Д., Милов Л.В. *Всероссийский аграрный рынок...* (Предисловие); Ковальченко И.Д., Селунская Н.Б., Литваков Б.М. *Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России* (Ч. 1, Гл. 1); Ковальченко И.Д., Моисеенко Т.Л., Селунская Н.Б. *Социально-экономический строй крестьянского хозяйства...* (Введение). Также см.: *Историография XX века* / Отв. ред. Ю.Н. Афанасьев. М., 1996.

структуре явлений и компонентов аграрных отношений. Соответственно каждый из элементов системы аграрных отношений, как-то: крестьянское и помещичье хозяйство, аренда и др., - рассматривались и как функционирующие микросистемы и как подсистемы системы аграрных отношений, имеющие свою структуру, которая однако во многом определялась - через системное качество - характером макросистемы и его воздействием на все элементы системы и наоборот. Такой подход позволил избежать прямолинейности и ограниченности противопоставлений, скажем, полукрепостнических и капиталистических черт, присущих системе аграрных отношений, позволил исследовать их во всей сложности и нерасчлененности и вместе с тем вооружил исследователей тонкой чувствительной методологией изучения стадиальных различий и общих тенденций динамики аграрной эволюции пореформенной России и ее отдельных элементов.

Значимость методологического ракурса рассмотрения концепции И.Д. Ковальченко усиливается на современном этапе развития исторической науки вообще, экономической истории, в частности, в связи с новыми условиями и возможностями диалога с западными коллегами как русистами, так и историками-экономистами, аграрниками. Этот диалог был во многом инициирован и развит усилиями Ивана Дмитриевича Ковальченко как координатора научной деятельности в области исторической науки⁸.

И.Д. Ковальченко ясно осознавал, что обогащение нашего знания об истории России тесно связано с полнотой, кругозором видения, то есть изучения ее историками разных стран, историографических школ и философских направлений. Он рассматривал отечественную историографию как часть мировой исторической науки и в диалоге с зарубежной историографией видел возможности для компаративного, сравнительно-исторического изучения исторических судеб России и Запада. Сегодня эта проблема наполняется особым смыслом времени "выбора пути" и осмысления исторического национального опыта исторической эволюции в переходные эпохи - от традиционного к модернизи-

⁸ Достаточно назвать публикации в России и США материалов советско-американских коллоквиумов, проведенных по инициативе И.Д. Ковальченко, который выступал и ответственным редактором этих выпусков в России: Количественные методы в советской и американской историографии / Отв. ред. И.Д. Ковальченко и В.А. Тишков. М., 1983; *Soviet Quantitative History* / Ed. by D.K. Rowney. California, 1984; Аграрная эволюция России и США в XIX - начале XX в. / Отв. ред. И.Д. Ковальченко и В.А. Тишков. М., 1991; *Quantitative Studies in Agrarian History* / Ed. By M. Rothstein, D. Field. Iowa, 1993.

рованному, от доиндустриального к индустриальному обществу, от феодально-крепостнической эпохи к капиталистической, от натурального хозяйства к рыночной экономике, от "связанного", несвободного труда - к свободному найму. Концепция аграрного строя И.Д. Ковальченко должна рассматриваться в контексте мировой историографии и прежде всего в теоретико-методологическом аспекте изучения переходных эпох. Таким образом, представляется, что в круг методологических проблем изучения аграрного строя пореформенной России должно быть включено рассмотрение общих подходов и конкретно-методологических принципов исследования аграрной эволюции России вообще и ее отдельных компонентов. Подобный анализ предполагает выявление соотношения этой концепции, выстроенной на основе марксистской теории буржуазной аграрной эволюции с вариантами западных интерпретаций переходных эпох вообще и аграрного развития России, в частности, на основе теории модернизации. Эта теория может рассматриваться в качестве альтернативной теории социологического уровня марксистской теории общественно-экономических формаций. Несмотря на различия исходных парадигм, концепция аграрного строя пореформенной России И.Д. Ковальченко была понимаема западными коллегами и открыта для сравнительно-исторического исследования. Так, при всем различии теорий в качестве измерителей, основных критериев "модернизации" экономики или капиталистической эволюции выступает рынок. Следует заметить, что вообще, отвечая на вопрос об истоках теории модернизации, западные коллеги подчеркивают особую роль экономистов и социологов в формировании ее экономического содержания и говорят о том, что истоки ее восходят к работам А. Смита, Т. Мальтуса, П. Рикардо и К. Маркса. Вместе с тем современная западная историография ставит задачу дальнейшего развития теории в плане преодоления ограниченности двух классических подходов: экономизма, связанного с именами Смита, Маркса, и психологизма, представленного работами Вебера, Фрейда и Парсонса, синтезирования "классических" подходов, фокусирующих основное внимание либо на экономических, либо на психологических аспектах⁴. Подобное направление развития теоретико-методологических основ объяснения исторической эволюции вообще, России в частности, было присуще и работам И.Д. Ковальченко последних лет, где он развивал теоретические прин-

* Подробнее см.: Селунская Н.Б. Россия на рубеже XIX - XX вв. (в трудах западных ученых). М., 1992; Она же. Россия на пути от патриархальности к цивилизации // Вестник МГУ. Серия 12. №6. 1993.

ципы анализа общественно-исторического процесса с позиций цивилизационного подхода, общечеловеческих ценностей, гуманизации исторического знания⁵.

Итак, если экономико-производственный аспект трансформации общества связывался с развитием рынка, рыночного типа хозяйства, то социальный, как в западной, так и в отечественной историографии, усматривался в переходе от "несвободного" труда к "свободному" найму. Именно этим двум кардинальным аспектам изучения содержания эволюции стран в переходную эпоху от феодализма к капитализму и посвящены специальные исследования И.Д. Ковальченко в конкретно-историческом контексте изучения аграрной эволюции России XIX - начала XX века.

Отправным рубежным этапом в разработке методологии аграрного строя России в переходную эпоху явилось исследование И.Д. Ковальченко в сотворчестве с Л.В. Миловым "Всероссийский аграрный рынок. XVIII - начало XX века", которое стало значительным историографическим явлением в силу своего концептуального характера.

Говоря о методологии изучения характера аграрного строя пореформенной России в концепции И.Д. Ковальченко, таким образом, очевидно, что капиталистический характер аграрной эволюции России он связывал с развитием рынка. В современной зарубежной историографии вообще и западном россиеведении, в частности, в работах таких авторитетных россиеведов, как П. Грегори, П. Гетрелл и У. Блэквелл характер социально-экономического развития в эпоху индустриализации рассматривается также сквозь призму рынка, который считается, с одной стороны, показателем уровня капиталистического развития, а с другой, взаимосвязанности промышленного и аграрного секторов экономики. Такая трактовка находится в соответствии с основными положениями теории экономического роста, в которых развитие капиталистической экономики оценивается по показателям совместного функционирования четырех рынков: труда, товаров, ссудного капитала и денег.

Другим аспектом изучения аграрного строя пореформенной России И.Д. Ковальченко с использованием методологии квантификации было изучение форм и типов буржуазной аграрной эволюции России на рубеже XIX - XX веков с помощью ме-

⁵ См. например: Ковальченко И.Д. Сущность и особенности общественно-исторического развития (заметки о необходимости обновленных подходов) // Исторические записки. Вып. 1(119). М., 1995.

тодов многомерного анализа⁶. Работе по построению аграрной типологии предшествовало длительное изучение И.Д. Ковальченко проблемы характера и особенностей аграрной эволюции России как в теоретическом, так и в конкретно-историческом аспектах⁷. Исследование проблемы двух путей тесно связано в творческом наследии И.Д. Ковальченко с разработкой проблем моделирования в историческом исследовании вообще, в изучении аграрного строя, в частности. Им была создана альтернативная модель аграрной эволюции пореформенной России при условии победы американского пути в аграрном строе России с целью оценки исторической роли и сравнительной прогрессивности двух форм аграрной эволюции⁸. Подчеркивая, что "при всем многообразии исторических путей, форм генезиса и утверждения аграрного капитализма в различных странах и регионах оно сводится, в сущности, к двум путям", И.Д. Ковальченко в то же время считал, что различия в реализации какого-либо из путей, например крестьянского типа аграрной эволюции в США, Франции и России обусловлены историческим соотношением крестьянского и помещичьего хозяйства в этих странах. "Исторической особенностью России было то, что здесь более чем полувековая борьба двух путей так и не завершилась победой того или иного из них" и что "объективно-экономически положение было таково, что наиболее широкой и благоприятной основой для буржуазной аграрной эволюции было крестьянское хозяйство, занимавшее доминирующее положение в сельскохо-

⁸ Ковальченко И.Д., Бородкин Л.И. Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX - XX веков (Опыт многомерного количественного анализа) // История СССР. 1979. №1; Они же. Структура и уровень развития районов Европейской России на рубеже XIX - XX вв. (Опыт многомерного анализа) // История СССР. 1981. №1; Они же. Вероятностная многомерная классификация в исторических исследованиях // Математические методы в исторических исследованиях. М., 1985.

⁷ Ковальченко И.Д. В.И. Ленин о характере аграрного строя капиталистической России // Вопросы истории. 1970. №3; Он же. Соотношение крестьянского и помещичьего хозяйства в земледельческом производстве капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России. (Сб. ст. К 80-летию со дня рождения академика Н.М. Дружинина). М., 1971; Он же. Аграрный рынок и характер аграрного строя Европейской России в конце XIX - начале XX века // История СССР. 1973. №2.

⁸ Ковальченко И.Д. О моделировании исторических явлений и процессов // Вопросы истории. 1978. №8; См. также дальнейшую разработку проблем моделирования в монографии И.Д. Ковальченко "Методы исторического исследования" (М., 1987).

зяйственном производстве. Помещичье же хозяйство не только не обладало надлежащим весом, но и не имело производственно-технического и экономического превосходства над крестьянским"⁹. Предложенная методология многомерного анализа позволила не только осуществить объемный взгляд на структуру аграрных отношений, но и сделать новый шаг в решении задачи выявления общего и особенного в социальном типе аграрных отношений в отдельных губерниях России.

Изучение особенностей буржуазной аграрной эволюции России в концепции аграрного строя И.Д. Ковальченко тесно связано с исследованием социального типа организации сельскохозяйственного производства в крестьянском и помещичьем хозяйстве. Именно эта область изучения аграрного строя России стала сферой моего сотворчества с Иваном Дмитриевичем Ковальченко, моим учителем, и другими его учениками. Итоги нашего исследования внутреннего строя крестьянского и помещичьего хозяйства России представлены, в частности, в двух монографиях¹⁰. Надо сказать, что, как уже отмечалось, дискуссии об особенностях "несвободного", "связанного" труда в аграрном секторе экономики, приобрели международный резонанс, о чем свидетельствует тот факт, в частности, что на последнем Международном конгрессе экономической истории, проходившем в Милане в 1994 году, работала специальная секция по этой проблеме". Одним из основных методологических вопросов, пожалуй, является вопрос о критериях оценки роли "связанного" труда в экономике и его функций, воздействие на социальный тип производственно-экономической организации хозяйства, где таковой используется. Заметим, что при всех различиях в оценках о преобладании свободного найма или несвободного труда (отработков) в сельском хозяйстве России, в современной отечественной историографии все оппоненты едины в оценке прогрессивности найма и его предпочтительности по

⁹ Ковальченко И.Д., Бородкин Л.И. Два пути буржуазной аграрной эволюции в Европейской России (опыт многомерного типологического анализа) // Аграрная эволюция России и США в XIX - начале XX века. М., 1991. С. 18-19.

¹⁰ Ковальченко И.Д., Селунская Н.Б., Литваков Б.М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма.; Ковальченко И.Д., Моисеенко Т.Л., Селунская Н.Б. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма.

¹¹ Hours of Work and Means of Payment: the Evolution of Conventions in Pre-industrial Europe. Proceedings of the Eleventh International Economic History Congress. Milan, 1994.

сравнению с консервативными формами отработочной системы как неэффективной на основе сопоставительной характеристики производительности труда соответственно при эксплуатации на основе найма и "несвободных" форм труда. В этом существенное отличие современной отечественной историографии от дореволюционной и современной западной историографии, предлагающих иные критерии оценки различных форм труда.

Основным моментом в методологии И.Д. Ковальченко было рассмотрение обработок как низших, неразвитых форм капитализма в сельском хозяйстве, а помещичьего хозяйства как системы, соединяющей и обработки и капиталистический найм. Еще будучи студенткой в спецсеминаре И.Д. Ковальченко, я работала с материалами по истории помещичьего хозяйства с целью выработки методологии изучения внутреннего строя помещичьего хозяйства на пути квантификации. Работая с первичными материалами Дворянского земельного банка - описаниями имений, заложенных в банке - мне удалось выявить две группы имений, о которых соответственно было известно по характеристикам, проведенным оценщиками банка, что хозяйство ведется либо с помощью найма, либо с помощью издольщины, испольщины и других пережиточных форм эксплуатации крестьянства. Сопоставление выборок имений с преобладанием отработочного и капиталистического типов ведения хозяйства даже при простом сравнительном анализе ряда показателей позволяет выявить существенные различия. Так, анализ данных о расходах и доходах помещиков, затратах на переменный и постоянный капитал дает основание для выводов о том, что отработочное хозяйство было более выгодно для помещика! Норма прибыли здесь была вдвое выше, чем в имениях с капиталистическим наймом, в то же время это хозяйство характеризовалось низкими показателями вложения капиталов в сферу производства (9,38 руб. на десятину по сравнению с 20,7 руб. в имениях о наймом). Для отработочного типа помещичьего хозяйства характерно и более низкое органическое строение капитала. Таким образом, здесь увеличение прибыли достигалось за счет усиления эксплуатации, понижения заработной платы.

Основываясь на методологии системного подхода, необходимо заметить, что всякая система имеет свою внутреннюю структуру, которая выражается в составе входящих в систему элементов с присущими им чертами и свойствами и во взаимосвязях этих черт и свойств. Именно характер и теснота взаимосвязей черт и свойств элементов системы и определяет то новое, что отличает систему как некую целостность от простой суммы свойств ее элементов. Если основные черты и свойства системы

можно выявить, оперируя отдельными ее элементами, то раскрыть суть структуры можно лишь анализируя взаимосвязи, что можно сделать только рассматривая систему в целом. Системный подход к анализу помещичьего хозяйства предполагает рассмотрение различных его компонентов в тесной взаимосвязи. Характер же этих взаимосвязей, очевидно, должен быть различным соответственно для помещичьих хозяйств капиталистического и отработочного типов. Так, основываясь на определении социально-экономического строя помещичьего хозяйства капиталистического типа, можно предположить, что такое хозяйство должно характеризоваться тесной прямой взаимосвязью масштабов использования рабочей силы в хозяйстве и обеспеченности его скотом и инвентарем. Это - неизбежное следствие эксплуатации рабочей силы на условиях капиталистического найма. При отработочном же типе хозяйства наоборот: увеличение найма крестьян на условиях обработки помещичьей земли инвентарем и скотом окрестных крестьян не влияет на расходы помещика-владельца на расширение производственно-технической базы его имения. Следовательно, характер взаимосвязей между показателями, характеризующими структуру и уровень доходов и расходов помещика, в частности его расходов на рабочую силу, тягловый скот и инвентарь для имений с отработочным и капиталистическим типом организации производства должен быть различным. Полученные корреляционные эмпирические модели структур отработочного и капиталистического типов помещичьего хозяйства подтвердили высказанные теоретические соображения и доказали возможность использования данной методологии для изучения внутреннего строя помещичьего хозяйства в масштабе страны в целом на основе массовых статистических агрегированных данных¹². Итогом предпринятого исследования был вывод о том, что "степень буржуазно-капиталистического развития помещичьего хозяйства Европейской России в 1917 г. отчетливо выражается в его производственной структуре". Вместе с тем, в развитии помещичьего хозяйства были выявлены две тенденции - сворачивание производства и сдача земли в аренду в одних имениях и капиталистическая организация собственного производства в помещичьем хозяйстве. То есть помещичье хозяйство было не способно совмещать производственно-технический и социально-экономический прогресс с сохранением своих позиций в общественном произ-

¹² Селунская Н.В. Моделирование социальной структуры отработочной и капиталистической системы // Математические методы в социально-экономической истории. М., 1975.

водстве. Следствием этого было неуклонное падение удельного веса помещичьего хозяйства в сельскохозяйственном производстве, а ведущую роль в аграрном развитии играло крестьянское хозяйство¹⁸.

Отечественная историография изучения пореформенного крестьянского хозяйства складывалась в условиях острой полемики между представителями различных школ и направлений исторической и общественно-политической мысли. Наиболее остро дискутировалась проблема формационной принадлежности крестьянского хозяйства, социальной природы организации экономики крестьянского хозяйства, путей его развития и подчиненности рынку. Народники, как известно, отстаивали "некапиталистическую природу крестьянского хозяйства", идеализировали крестьянскую поземельную общину, видели в ней "зародыш социализма" и прогнозировали "особый", отличный от Запада, "некапиталистический" путь цивилизационного развития России. В контексте народнической концепции или вне ее формировались различные школы "семейно-трудового крестьянского хозяйства", которые по-разному видели и толковали перспективы его развития: одни обосновывали его особую внеформационную устойчивость, другие - специфическую "нерациональность" этого типа хозяйства, противостоящего крупному капиталистическому производству и поэтому не вписывающегося в закономерный процесс капиталистической модернизации. Однако если П. Струве доказывал полную нерациональность крестьянского хозяйства, то А. Чаянов утверждал его "техническую целесообразность", пропорциональность всех компонентов хозяйства и доказывал закономерность существования этого типа хозяйства в контексте рыночной экономики". Однако народническая концепция крестьянского хозяйства не была определяющей для развития отечественной традиции изучения крестьянского хозяйства в советской историографии, где методологической основой была ленинская концепция аграрного строя и крестьянского хозяйства, которая включает анализ условий превращения мелкотоварного хозяйства в мелкобуржуазное господ-

¹⁸ Ковальченко И.Д., Селунская Н.Б., Литваков Б.М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. С. 224-225 и далее.

¹⁴ См., напр.: Чаянов А.В. Очерки теории трудового хозяйства М., 1912; Он же. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М., 1989; Каблуков Н.А. Об условиях развития крестьянского хозяйства. Очерки по экономии землевладения и земледелия. М., 1908; Струве П. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб., 1894.

ство товарного хозяйства и превращение рабочей силы в товар и роли рынка как регулятора общественного производства¹⁶. Скорее можно говорить о воздействии народнической историографии на западное россиеведение. В советской же историографии изучение крестьянского хозяйства шло весьма интенсивно, однако, как отмечалось в литературе, "несмотря на бесспорные успехи нескольких поколений советских историков-аграрников в изучении российской деревни в разных аспектах ее сложной истории, к настоящему моменту неясных вопросов едва ли осталось меньше, если не стало больше"¹⁸. К таким вопросам причислен и вопрос о степени развития товарно-капиталистических форм производства у разных категорий крестьянских хозяйств.

В дискуссиях 60-70-х годов в отечественной историографии обострился вопрос об уровне развития аграрного капитализма, соотношении различных укладов в аграрном строе российской деревни, в том числе в помещичьем и крестьянском хозяйстве. В частности, в контексте концепции многоукладное™ экономики российской деревни наиболее остро обсуждался вопрос о критериях общей оценки внутреннего строя крестьянского хозяйства, социальной характеристики мелкотоварного уклада, в особенности. Дискуссия разгорелась по вопросу о том, признавать ли мелкотоварный уклад автономным от "буржуазно-капиталистической структуры либо считать этот уклад ее составной частью", то есть мелкобуржуазным, и был ли крестьянский тип буржуазной аграрной эволюции в России исторической реальностью или лишь возможностью. Методологический смысл этой дискуссии состоял в признании (или непризнании) возможности буржуазного аграрного развития при господстве мелкотоварного производства¹⁷. Как видим, при всем разнообразии дискуссий на первый план выступают теоретико-методологические аспекты изучения крестьянского хозяйства, социальной природы его экономики, подчиненности рынку, включенности в буржуазную аграрную эволюцию.

Труды И.Д. Ковальченко, посвященные изучению крестьянского хозяйства как элемента системы аграрных отношений России, знаменуют новый этап развития методологии исследования крестьянского хозяйства в отечественной историографии. Методология, разработанная И.Д. Ковальченко, основывается на

¹⁵ Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 1. С. 87.

¹⁶ Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России, 1881-1904. М., 1980. С. 3.

¹⁷ Анализ дискуссии о многоукладное™ (Свердловск, 1969) см.: Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. С. 368 и далее.

идею сбалансированности всех элементов системы крестьянского хозяйства как индикаторе подчиненности его экономики рынку. Путь выявления степени сбалансированности структуры крестьянского хозяйства различных типов состоит в измерении тесноты взаимосвязи между различными сторонами организации крестьянского хозяйства с помощью математико-статистических методик анализа данных о крестьянском хозяйстве. Важной характеристикой методологии изучения крестьянского хозяйства И.Д. Ковальченко является сочетание микро- и макроанализа, от исследования структуры экономики отдельных крестьянских дворов на основе первичных данных крестьянских бюджетов до изучения структуры крестьянского хозяйства селений, волостей, уездов, губерний России с привлечением агрегированных статистических данных различного уровня.

Так, И.Д. Ковальченко на материалах крестьянских бюджетов выявлена степень подчиненности различных производственно-экономических типов крестьянских хозяйств законам капиталистического рынка. Показателем же глубины связи товаропроизводителей с рынком и подчиненности их хозяйства рынку И.Д. Ковальченко считал возможность получения одинаковой прибыли на равные затраты капитала.

Следующим этапом методологии изучения внутреннего строя крестьянского хозяйства И.Д. Ковальченко была разработка путей определения характера социальной организации экономики крестьянского хозяйства на основе агрегированных данных на макроуровне. Это оказалось возможным прежде всего потому, что И.Д. Ковальченко удалось провести исследование структуры производственно-экономического строя крестьянского хозяйства отдельных дворов на основе анализа характера и тесноты взаимосвязи его основных компонентов, измеренных с помощью методики корреляционного анализа. Подобный анализ подтвердил выводы о внутреннем строе крестьянского хозяйства. Так, как было доказано в работах И.Д. Ковальченко, между показателями, характеризующими общий уровень обеспеченности крестьянского хозяйства основными производственными фондами (строениями, инвентарем, рабочим и продуктивным скотом), показателями структуры и уровня расходов и размерами общего дохода как итога производственной деятельности крестьян, между всеми этими показателями и у беднейших и у зажиточных крестьян имела место прямая существенная, а по ряду показателей и очень тесная взаимосвязь. Средний коэффициент корреляции равнялся у беднейших крестьян 0,57, а у зажиточных - 0,69. В общем имела место внутренняя сбалансированность основных компонентов крестьянского хозяйства. Методологиче-

ское значение имело установление наличия сбалансированности, характерной для обоих полярных слоев крестьян, которая оценивалась И.Д. Ковальченко как показатель достаточно глубокой втянутости крестьянского хозяйства в товарно-денежные отношения, когда регулятором производства выступают закономерности, присущие товарно-капиталистическому рынку. Характерно, что в полярных группах населенность крестьянских дворов не была сколько-нибудь заметно связана с указанными производственно-экономическими сторонами крестьянского хозяйства, то есть трудовые ресурсы как таковые не оказывали существенного воздействия на производственную деятельность крестьян, как это было в феодальную эпоху. Таким образом, на основе анализа первичных данных о состоянии крестьянского хозяйства различных групп были построены эмпирические модели крестьянского хозяйства. Разработка этой методологии дала мощный импульс дальнейшему исследованию крестьянского хозяйства в масштабе страны на основе данных земской статистики и земельной сельскохозяйственной переписи 1917 года¹⁸.

Анализируя сферу земельных отношений в России начала XX века, И.Д. Ковальченко отмечал такие важные особенности этой сферы, как сохранение полукрепостнических сословных форм землевладения как у крестьян, так и у помещиков, а также высокую концентрацию привилегированного дворянского землевладения и его господство в частном землевладении. Именно выделенные особенности структуры землевладения в России, по его мнению, определяли тот факт, что земля служила для помещиков источником не только производственных, но и огромных непроизводственных доходов и средством сильного давления на крестьян. Так, следствием указанной особенности структуры землевладения было то, что размеры земельной ренты были существенно завышены сравнительно с ценами на землю. Проблема аренды была в центре внимания его конкретно-исторических исследований, начиная с 70-х годов, когда им была опубликована специальная статья, и в последующих монографических исследованиях он вновь обращался к оценке роли аренды как существенного компонента в структуре поземельных отношений в пореформенной России. По расчетам И.Д. Ковальченко, за эпоху капитализма крестьяне уплатили помещикам за аренду земли несколько миллиардов рублей, из которых не менее половины составляла надбавка к нормальной земельной рен-

¹⁸ Ковальченко И.Д., Моисеенко Т.Л., Селунская Н.В. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма // Источники и методы исследования. М., МГУ, 1988.

те. Помещикам же завышенная арендная плата позволяла получать доходы от сдачи земли, мало уступающие тем, какие можно было иметь при собственно хозяйственном использовании этой земли. Так, в черноземных губерниях в конце 80-х годов XIX века чистый доход с десятины при посеве яровой пшеницы составлял 20-22 руб., а ржи - 8 руб. при арендной плате 8 рублей за десятину. В 1912-1914 гг. соответственно чистый доход составлял примерно 24 руб. с десятины посевов пшеницы, 14 руб. с десятины посевов ржи при арендной плате 16 рублей¹⁸.

Изучение роли аренды в земельных отношениях пореформенной России стало важной составляющей концепции аграрного строя. На основе конкретно-исторического изучения И.Д. Ковальченко пришел к выводу о том, что характер арендных отношений усиливал остроту аграрных противоречий, необходимость ликвидации помещичьего землевладения.

Как видим, аграрная история России XIX - начала XX века находится в центре внимания отечественной историографии как в силу научной и социальной значимости ее для осмысления развития российского общества этого периода, так и по причине потребностей на современном этапе в знании исторического опыта нашей страны, специфики и сложных социальных и экономических процессов, протекавших в российской деревне в период "перестройки", как основы для выработки политической стратегии в области экономических и социальных преобразований в аграрной сфере. Вот почему так важно, актуально обращение к историографическому наследию И.Д. Ковальченко в области изучения аграрной истории России XIX - начала XX века, полному острого дискуссий, поиску новых объяснительных моделей истории дореволюционной и предреволюционной России в период мирной модернизации, великих реформ аграрной экономики и бурных социальных конфликтов и революций, вызванных в том числе острым и масштабным, центральным для социальной и экономической сфер российского общества аграрным вопросом.

Концепция аграрного строя пореформенной России, созданная И.Д. Ковальченко, является классической как по резонансу историографического признания, диапазону известности в отечественной и зарубежной историографии, так и по гармонии

¹⁸ Ковальченко И.Д. Аренда земли бывшими помещичьими крестьянами в начале 80-х годов XIX в. // Из истории экономической и общественной жизни России. М., 1976. С. 44-60; Ковальченко И.Д., Миллов Л.В. Всероссийский аграрный рынок; Ковальченко И.Д., Селунская Н.Б., Литваков Б.М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства.

сочетания и развитости всех ее составляющих: теоретико-методологических основ, источниковой базы и разработки источниковедческих аспектов исследования аграрного строя России, по спектру проблем и уровню конкретно-исторического изучения основных сфер развития аграрных отношений.

Творческое наследие И.Д. Ковальченко в области изучения аграрной истории не исчерпывается лишь опубликованными работами. Ученым был замыслен обобщающий труд, посвященный аграрному строю России эпохи капитализма, который, хочется надеяться, еще станет известен исторической общественности. В целом же, концепция аграрного строя И.Д. Ковальченко долго будет определять пути дальнейшего изучения сложнейших по своей природе и значимых проблем аграрной истории России в XIX-XX веках.